

ФОТОГРАФИЯ КАК ОСОБЫЙ ВИД ТЕКСТА

Евсеева И. В.¹, Кулакова С. В.²

¹ ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск, , e-mail: iveseeva@yandex.ru

² Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск, Россия, e-mail: vetakulakova.1990@yandex.ru

Предлагаемое исследование посвящено анализу фотографии (с подписью) из семейного альбома (объект исследования) как особому виду текста (предмет исследования), которому свойственны следующие характеристики: текст есть синкретизм двух неомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной, принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык (признак системности); текст направлен на коммуникативное взаимодействие людей (признак функционального предназначения). В статье подпись вместе с изображением на фотоснимке рассматривается как синтезированный текст – результат сложного взаимодействия вербального и визуального (иконического) знаковых кодов. На примерах в исследовании демонстрируется, каким образом в фотографии (с подписью) проявляются функции текста, выделенные Ю. М. Лотманом, который рассматривал текст как смыслопорождающее устройство, характеризующееся творческой функцией, функцией упаковки смысла и функцией памяти.

Ключевые слова: фотография с подписью, текст, функции текста, творческая функция, функция упаковки смысла и функция памяти.

PHOTOGRAPHY AS A SPECIAL KIND OF TEXT

Evseeva I.V.¹, Kulakova S.V.²

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk City, Russia, e-mail: iveseeva@yandex.ru

² Lesosibirsk pedagogical University – affiliated branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk, Russia, e-mail: vetakulakova.1990@yandex.ru

The research analyzes photographs (with subscription) from the family album (the object of study) as a special kind of text (the subject of study), which is characterized by two features. Firstly, the text is syncretism of two non-homogeneous parts which are verbal (linguistic / verbal) and nonverbal. The nonverbal part belongs to other sign systems rather than natural language (a feature of a system). Secondly, the aim of the text is the people communicative interaction (a feature of functional purpose). The article describes the subscription with the image on the photograph as the synthesized text which can be called the result of a complex interaction of verbal and visual (iconic) symbolic codes. The examples demonstrate how the photos (with subscription) show the function of the text marked by Y. M. Lotman, who considered the text as a meaning-generating device characterized by a creative function, the function of packaging the meaning and memory function.

Keywords: photograph with inscription, text, function of the text, creative function, semantic function, memory function.

В современной лингвистике прослеживается не только изменение в понимании термина «текст», меняются и задачи его изучения, одной из которых является анализ жизни текста, сфера его существования.

Каждый человек ежедневно сталкивается с разными текстами, имеющими ту или иную фактуру (устную, письменную, печатную, электронную). Тексты встречаются повсюду: дома, в университете (школе), на работе, на улице, в транспорте, в учреждениях социального обслуживания. Их условно можно разделить на личные и публичные. Личные тексты, в отличие от публичных, скрыты от взоров посторонних людей. К таким текстам можно отнести личные дневники, письма, записки, переписку в сети, особо значимые для

членов семьи тексты молитв (в том числе в рукописном варианте), разные записи, фиксирующие важные события (дату рождения, свадьбы, смерти и др.).

Среди таких текстов можно выделить записи лично-интимного характера. Подпись к фотографии из семейного альбома относится именно к такому типу текстов, которые, в первую очередь, предназначены для близких людей. Чаще всего подпись делается на обороте фотоснимка. Если фотография клеивается (плотно крепится на «уголки»), в альбоме иногда рядом с изображением указывается нейтральная информация: дата, когда сделан снимок, возраст человека, изображенного на снимке, место действия. Эмоциональная составляющая подписи, как правило, скрыта [4]. Сравним, например, подпись к фотографии ребенка, сделанную на полях альбома *6 месяцев*, и подпись на обороте этого снимка - *Самый долгожданный малыш. Наше счастье*.

Мир современных компьютерных технологий позволяет свободно общаться знакомым друг с другом и совершенно посторонним людям, тем самым способствуя тому, что личная сфера становится публичной. Сравните в этой связи подписи к электронным фотографиям, выставляемым в социальных сетях часто без какой-либо защиты (без ограничения доступа на персональную страницу). Такие фотографии с подписями содержат не только нейтральную информацию (имя, дата, время, место и др.), но и разного рода интимные подробности [2]. Например, фото, на котором демонстрируется оголенный живот беременной женщины, сопровождается подписью *Нам 8 месяцев*. Подобные случаи не единичны.

Тенденция к публичности личных, семейных фотоснимков приводит к изменению содержания подписей к фотографиям, которые в большинстве своем сейчас хранятся членами семей в электронном виде (в том числе в Сети). Поэтому изучаемый нами объект – рукописная подпись к фотографии как, по-видимому, уходящий вид текста требует особого внимания в плане его описания. Следовательно, данная работа характеризуется актуальностью.

Цель исследования. Материал и методы исследования

Таким образом, предлагаемое исследование посвящено анализу фотографии из семейного альбома и подписи к ней (объект исследования) как особому виду текста (предмет исследования), которому свойственны следующие характеристики: текст есть синкретизм двух негетерогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык) (признак системности); текст направлен на коммуникативное взаимодействие людей (признак функционального предназначения).

В качестве объекта исследования были выбраны фотографии семейных альбомов сибиряков второй половины XX – начала XXI в. В ходе исследования мы проанализировали 6 альбомов, в которых общее количество фотографий с подписями составило 280 штук.

Методы исследования: сопоставление, анализ, наблюдение, описание.

Текстовые функции фотографии

Люди, следуя давней традиции, создавали семейные альбомы, проявляя творческую изобретательность в их оформлении. В век быстрых изменений и новых технологий актуальность приобрели электронные фотоальбомы. И в традиционных, и в электронных альбомах подпись к фотографиям составляет необходимую структурную (вербальную) часть снимка, которая не только способствует более полному раскрытию смысла изображения, но и помогает уточнить интенции и желания автора снимка. Нередко подпись к фотографии помогает выделить главное в снимке – то, на что следует прежде всего обратить внимание, к чему нужно присмотреться, чтобы понять целое сообщение. Поэтому представляется важным рассматривать подпись вместе с изображением на фотоснимке как синтезированный текст – результат сложного взаимодействия вербального и невербального знаковых кодов.

В лингвистике до настоящего времени неоднозначно решается вопрос о понятии «текст». Спектр встречающихся в лингвистической литературе различных толкований этого термина подробно представлен в работах отечественных и зарубежных лингвистов [1, 5, 6, 8, 9, 10 и др.]. Почти все публикации по проблеме понимания текста содержат указания на то, что речь идет о чрезвычайно сложном феномене, о котором пока очень мало известно и которому трудно дать исчерпывающее определение.

Термин «текст» традиционно понимается как совокупность объединенных по смыслу предикативно организованных суждений, т. е. текст, следуя такому пониманию, должен содержать минимум два суждения (предложения). С позиции антропоцентризма определение текста учитывает его функциональную, коммуникативную природу: «текст есть языковое образование, обеспечивающее коммуникативное взаимодействие людей» [9]. Данное определение позволяет рассматривать как текст любое языковое образование (состоящее даже из одного предложения, слова-предложения), выражающее некое сообщение при помощи средств языка. В свою очередь, сообщать о чем-либо могут «не только слово, документ или различного рода вещи, которыми мы не просто практически пользуемся, но которые нам "говорят" о чем-нибудь» [3: 53].

Ю. М. Лотман, рассматривая текст как смыслопорождающее устройство, выделил следующие функции текста: **творческую** («всякая осуществляющая весь набор семиотических возможностей система не только передает готовые сообщения, но и служит генератором новых»), **функцию упаковки смысла** («смысл можно представить как

дотекстовое сообщение, реализуемое в тексте <...> (получатель декодирует текст и получает исходное сообщение») и **функцию памяти** («текст – не только генератор новых смыслов, но и конденсатор культурной памяти. Текст обладает способностью сохранять память о своих предшествующих контекстах. <...> создаваемое текстом вокруг себя смысловое пространство вступает в определенные соотношения с культурной памятью (традицией), отложившейся в сознании аудитории») [6: 158–162].

Обозначенные выше функции характеризуют фотографию (с подписью к ней) как определенную разновидность текста. Комментируя данное положение, рассмотрим примеры, которые демонстрируют выполнение всех трех функций.

Рассмотрим черно-белую фотографию, сделанную около семидесяти лет назад, на которой изображены четверо веселых парней, сидящих вокруг табурета на железных кроватях, стоящих напротив друг друга. Табурет накрыт развернутой газетой (название газеты и ее текст прочесть сложно), на которой лежит селедка, нарезанная крупными кусками, луковица, черный хлеб, картофель, сваренный «в мундире», и бутылка, видимо, спиртного напитка. На оборотной стороне фотографии есть текст: *В день стипендии! Гуляй, братва!*.

Творческая функция. Дедушка, демонстрируя своей 10-летней внучке фотографии из своего студенческого альбома, остановился на данной снимке, стал рассказывать о счастливых временах, на что внучка с удивлением и грустью заметила: *Бедные, как вы плохо жили, вам даже есть было нечего... И тарелок у вас не было. Я, когда буду студенткой, тоже буду есть так* (и сморщилась) *только в стипендию?!* Этот факт говорит о том, что текст к фотографии в иной временной период может получить новое толкование. Смысловое пространство подписи, с одной стороны, зависит от представленного на снимке, с другой – подписи сами генерируют смыслы, позволяя по-новому воспринимать изображенное.

Функция упаковки смысла. В одной из работ по проблеме понимания текста [7] говорится о том, что *смысл есть нечто внеположенное тексту*, в то время как ни форма значков-букв, ни закономерности их сочетаний, ни звуки речи, ни бумага, на которой текст написан, сами по себе никакого смысла не выражают. Фотография с подписью является упаковкой определенного смысла в долговременной памяти человека. Предыдущий пример демонстрирует тесную связь изображения на снимке и текста к нему. Правильно понять смысл позволяет, с одной стороны, изображение – улыбающиеся парни, испытывающие радость от предвкушения, продуктовый набор, который студент не мог раньше позволить себе ежедневно (да и сейчас при стипендии в 1600 руб.! Отсюда частотное выражение – *всегда голодный студент*), наличие спиртного как символа взрослости. С другой стороны, такие элементы текста, как «стипендия» и «гуляй», говорят о том, что «шикануть» студент

может лишь в день стипендии. Эмоциональную приподнятость автора текста демонстрирует обращение с восклицательным знаком «братва!». То есть смысл, содержание фотографии формируется посредством разных семиотических систем – языковой и изобразительной, которые взаимодополняют друг друга.

Эти две системы, находясь во взаимодействии, позволяют содержанию фотоснимка установить связь с культурной памятью (определенной традицией), отложившейся в сознании. Это говорит уже о наличии у анализируемого текста **функции памяти**.

Рассмотрим еще одну цветную фотографию, сделанную примерно год назад, на которой крупным планом изображен молодой человек, так сказать, по пояс. Он сидит за столом, одет в белую футболку, руки на столе скрещены в замок, на левой руке часы довольно внушительного размера. Рядом на столе лежит сотовый телефон. Мимика лица спокойна, нет видимого проявления каких-либо эмоций, чувств, глаза скрыты под солнечными очками. Молодой человек находится в помещении (по всей видимости, это кафе или ресторан), где присутствует большое количество разных объектов (столы, на которых находятся наборы для специй, мягкие диваны, стулья, на стенах размещены картины). В зале достаточно светло, об этом говорит большое количество люстр на потолке, светильников. Цветовая гамма всего изображения в целом позволяет говорить о теплой, спокойной, светлой энергетике снимка. На оборотной стороне фотографии текст: *Огонёк, поздравляю тебя с очередным твоим новым годом. Желаю, чтобы огромное количество твоих желаний исполнялось без промедления*. И поставлена подпись адресанта.

Какой смысл упакован в данной фотографии? Подпись к изображению демонстрирует нам явную функциональную направленность снимка – поздравление. Изображение с такой подписью выполняет назначение поздравительной открытки с днем рождения (не с «Новым годом» – всеобщим праздником!), о чем свидетельствует фраза «с очередным *твоим* новым годом» (имеется в виду новый год жизни человека). Подпись соответствует всем параметрам жанра «поздравление». В основе текста – глагол (*поздравляю*), позволяющий идентифицировать вид речевого жанра. Поздравление предполагает указание на: адресата – обращение (*Огонек*), повод – день рождения (*с очередным твоим новым годом*), пожелание (*Желаю, чтобы огромное количество твоих желаний исполнялось без промедления*) и подпись адресанта.

Для человека, которому была подарена фотография с поздравительной надписью, рассматриваемый снимок – это факт его биографии, факт наличия определенных отношений с лицом, изображенным на снимке. Поздравление выполнено не на открытке, а на фотоснимке, который вместе с подписью дарится на память. Причем это память не только о

человеке, это также память о событии – день рождения, истории отношений, особенностях оформления помещения и проч.

Рассматриваемый синтезированный текст, в силу субъективных прочтений, может быть воспринят и понят по-разному, в чем проявится уже творческая функция. При знакомстве с фотографией возникают вопросы. Изображенный на снимке мужчина – это адресант или адресат? Почему именно на этом снимке исполняется поздравительный текст? Однозначно ответить на них очень сложно. Можно предположить, что фотографию дарит мужчина, изображенный на снимке, близкому человеку, скорее, женщине. В то же время в качестве адресата может быть кто угодно: любимая девушка, сестра, соседка, брат, тот человек, который адресанту близок, выступает для него источником света, тепла. Обращение *Огонёк*, говорящее о нежных чувствах адресанта к адресату, может быть направлено на лицо любого пола. С другой стороны, анализируемая фотография может быть подарена человеку, изображенному на снимке. Текст на обороте снимка не позволяет установить пол автора написанного.

Выводы

Фотография и подпись к ней, являясь цельным знаком-сообщением, характеризуется всеми признаками текста. С одной стороны, этот объект исследования являет собой синкретизм двух негомогенных частей: вербальной (языковой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык), что говорит о наличии системности данного вида текста; с другой, фотография вместе с подписью к ней направлена на коммуникативное взаимодействие людей, что указывает уже на функциональное предназначение этого объекта.

Априорная возможность множества разных прочтений заложена в любом вербально-визуальном тексте, и составители фотоальбомов обращаются с этой возможностью осторожно, стараясь создать свое собственное сообщение. Созданию такого индивидуального сообщения способствует подпись. Именно она, являясь языковым знаком, берет на себя выполнение основных функций текста (по Ю.М. Лотману): творческой, функции памяти и упаковки смысла. Вместе с изображением подпись «упаковывает» смысл, заключенный в фотографии, и хранит его. Любая подпись (даже если она состоит из одного слова или числа) является генератором смысла(ов), следовательно, подписи свойственна творческая функция.

Рассмотрение фотографии с подписью как синтезированного текста, построение типологии таких текстов и выработка четких параметров их описания, на наш взгляд, способствует выработке механизма прочтения изображения на снимке. Последнее имеет значение для таких областей знания, как история, культурология, психология, филология.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Быльцова М. В. Функции подписей к фотографиям в социальных сетях // Проспект Свободный – 2015 : материалы науч. конф., посвященной 70-летию Великой Победы (15-52 апреля 2015 г.) [Электронный ресурс] / Отв. ред. Е. И. Костоглодова. – Электрон. дан. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. С. 16–19. – URL: <http://nosmu.sfu-kras.ru/direction/src/гуманитарное/Русский.pdf> (дата обращения: 23.07.2015).
3. Винокур Г.О. Введение в изучение филологических наук. – М., 2002. – 194 с.
4. Евсева И. В., Кулакова С. В. Типы фотоснимков и сопутствующие им подписи // Человек и язык в коммуникативном пространстве. Сб. науч. статей. V Международные филологические чтения им. проф. Р.Т. Гриб. – Красноярск: Сибир. федерал. ун-т, 2014. – Вып. 5. – С. 21–26. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21483523> (дата обращения: 23.07.2015).
5. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005. – 550 с.
6. Лотман Ю.М. Семиосфера. – С.-Петербург: Искусство – СПб, 2001. – 704 с.
7. Мухелишвили Н.Л., Шрейдер Ю.А. Понимаю, ибо абсурдно: к эвристике абсурда. // Человек. – 1998. – №6.– URL:<http://littera.websib.ru/volsky/1334> (дата обращения: 28.07.2015).
8. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. – М., 1978. – С. 5–39.
9. Чувакин А.А. Основы филологии: учеб. пособие / Под ред. А.И. Куляпина. – М., 2011. – 240 с.
10. Шмидт З.Й. «Текст» и «история» как базовые категории // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. VIII. Лингвистика текста.– М., 1978. – С. 89–107.

Рецензенты:

Шарифуллин Б.Я., д.фил.н., профессор, заведующий лабораторией речевой коммуникации, Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск;

Колмогорова А.В., д.фил.н., профессор, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Института филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск.